

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

октябрь 1977 г.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

- 8 Ф.Гизо, указ.соч.,с.12.
 9 Ф.Ю.д., т.4, с.37.
 10 Ф.Ю.д., т.4, с.37.

Е.М.Козина

ПОЛОЖЕНИЕ ЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ "БУЦЮЙ" И "КЭНЮЙ" ПО
 ДОКУМЕНТАМ ПЕРИОДА ТАИ (УП-IX ВВ.)

Несвободное население, именуемое общим термином "подлые люди" ("цзянь кэнь") 賤人 включало в себя не только собственно рабов, но и зависимых от казны, а также людей, являвшихся частной собственностью семьи или отдельного лица. К ним относились своего рода домашние крепостные - "буцюй" 部曲 и "кэнюй" 客女.

По мнению Ван И-дуна, термин "буцюй" впервые появляется в документах, относящихся к династии Хань. Для этого периода понятие "буцюй" означало военную единицу: иероглиф "бу" 音 переводился как крупное военное соединение, а "цюй" 曲 - более мелкая единица. Постепенно его значение изменилось, и в период Северных династий (386-618 гг.) термин "буцюй" применялся только в смысле "частной армии", принадлежащей отдельной влиятельной семье. Право командования этими армиями передавалось по наследству, а солдаты соответственно рассматривались как собственность семьи, т.е. находились в зависимом состоянии [I; 352-54].

Постепенно роль частных армий значительно понизилась и при династии Таи род занятий бывших воинов - "буцюй" стал сугубо мирным. В это время "буцюй" уже являлся частным зависимым человеком, причем "буцюй" назывались как мужчины, так и женщины - их жены.

По закону их положение приравнивалось к казенным людям "гуаньху" 官戶, и степень зависимости этих групп населения была меньше на одну ступень, чем у рабов. "Буцюй" (по определению Ван Кань-ляна) назывался такой человек, который должен был "... с малых лет не возвращаться домой, беззаведно служить, (получая за это) одежду и пищу, быть для своего хозяина как рыб или домашний скот. Когда же он вырастет и женится, то он заносится в списки населения вместе с хозяином и от-

дельно его семья не подлежит переписи. Если все соблюдается таким образом, то этот человек и именуется "буццой" [II; 91].

Такого законодательства "Тан Ли и ну" следующим образом определяло положение "буццой": "Буццой" называются люди, являющиеся собственностью отдельной семьи. Женщины, на которых они женятся (могут быть из ословия) свободных, "кэнцой" или рабынь [III; II4-II5].

"Кэнцой" назывались дочери "буццой", либо частные рабыни, чей статус повысили до "кэнцой". Юридическое положение "кэнцой" полностью соответствовало положению "буццой", таким образом, все законы, касающиеся "буццой", в равной мере относятся и к "кэнцой".

Правовое положение лиц этих категорий нашло полное отражение в кодексе, в котором число статей, посвященных частным зависимым, превосходит число статей о казенных людях. В них наибольшее внимание уделяется регламентации положения частных рабов, "буццой" и "кэнцой" как членов семьи хозяина.

Юридическое понятие "семья" в Китае означало группу людей, связанных родственными узами, живущих одним двором и имеющих общее имущество и орудства к существованию. Частные рабы, "буццой" и "кэнцой" также входили в семью, владевшую ими, как самые бесправные ее члены, что определяло двойственность их положения.

С одной стороны, их правовая дееспособность ограничивалась положением самих младших членов семьи. "Буццой" и "кэнцой" не имели право доносить о преступлениях, совершенных хозяином (кроме первых трех преступлений из разряда "десяти зол" - антигосударственные преступления ("ши з") 十惡 и давать свидетельские показания. Этим "правом укрывательства хозяина" "буццой" приравнивались к его внукам [III; II3,406,413]; за донос на хозяина "буццой" подлежал смертной казни через удавление [III; 88-90,519,525-526]. Строжайше запрещалось вступление в связь с женщинами из своей семьи; за изнасилование родственницы хозяина "буццой" подлежал смертной казни путем удавления [III; 618]. Даже если буццой отпускали на свободу, связи с прежним хозяином не обрывались. Так, особо оговаривались случаи наказания бывшего "буццой", если он осмелится убить своего прежнего хозяина [III; 513-514], либо разрушить или осквернить его могилу [III; 415-416]. За избитие же хозяином "буццой" до смерти закон предусматривал наказание виновного на один год каторги, а за намеренное убийство "буццой" - всего полтора года каторги [III; 498-500]. За избитие "буццой" родственниками его хозяина наказание виновного умень-

налось по сравнению с аналогичным наказанием, определенным за преступление против свободных людей.

При разборе любого дела всякий раз исходили из одного неизменного правила: если преступление совершено "буццой" ("кэнцой"), то мера наказания определялась на одну степень выше, по сравнению с подобным преступлением, совершенным свободным. Если же свободный человек совершал преступление против "буццой" ("кэнцой"), то наказание было на степень ниже, чем если бы преступление было совершено против свободного человека [III; 124].

И само собой разумеется, что наиболее тяжким преступлением для "буццой" и "кэнцой" оказывалось убийство своего хозяина, либо поднятие на него руки. Это преступление приравнивалось к разряду "э ни" エニ ノ シ - одно из "десяти зод"; виновный безусловно подлежал смертной казни путем обезглавливания и приговор выносился даже в запретные для экзекуций дни [III; 401, 715-718. IV; 761, 765].

С другой стороны, когда затрагивались экономические стороны отношений, "буццой" и "кэнцой" наряду с рабами рассматривались не как члены семьи, а как ее собственность, передаваемая по наследству. Люди, относящиеся к этим категориям, не подлежали переносу населения, т.е. их имена не вносились в окружные и уездные списки, и налогами они не облагались.

Если хозяин "буццой" совершал преступление из разряда "э ни", то все члены семьи, включая частных зависимых, передавались в казну по закону о несении семейной ответственности. Однако, если "буццой" или "кэнцой" совершали подобное преступление, то ответственность нес лишь виновный, а его родственники ей не подлежали, что обеспечивало сохранение рабочей силы для хозяина. Если "буццой" совершал преступление, то хозяин не имел право укрывать его, и преступник нес должную кару [III; 113].

Основным положением, регламентирующим жизнь зависимых людей, было сохранение их исконного статуса. В связи с этим имелись многочисленные законы, препятствующие изменению социального положения "подлого люда". Так, запрещалось выдавать "буццой" за казенного раба, что являлось двойным преступлением: человек из частной зависимости переходил в казенную, и, что самое основное, его статус понижался на одну степень. Ссылкой до 3 тыс. ли наказывался виновный в обращении свободного в "буццой" [III; 611]. Если "буццой" был отпущен на свободу, то поработать его

снова запрещалось; виновный подлежал наказанию в размере 2 лет каторги [III; 280-281]. Строго преследовалось и сманивание частных зависимых людей, сокрытие беглых [III; 438-439, 440-441, 583-584].

Запрещалось изменение статуса зависимых людей через посредство семейных связей. "Буццой" имел право жениться на свободной, но при этом его жена также причислялась к сословию "буццой", и их дети записывались как "буццой" [IV; 261]. Если в результате незаконной связи "буццой" и свободной женщины рождался ребенок, то его записывали как "буццой" при том, что было известно, кто его отец, если нет - то как свободного [IV; 262-63].

Категорически запрещалось заключение браков свободных мужчин и "кэнной". Виновный в нарушении этого закона подлежал наказанию от одного до полутора лет каторги [III; 292-293].

"Буццой" и "кэнной" были собственностью семьи, передаваемой по наследству. Однако, в отличие от рабов, они не были объектом купли-продажи. "Буццой" могли передавать от одного хозяина к другому и за это перемещение (чжуань ши 轉手) старый хозяин получал компенсацию за израсходованное пропитание и одежду. Цены на "буццой", как это было с рабами, не существовало, но стоимость возмещения должна была быть не меньше, чем I ли [IV; 44-46]. Если "буццой" покупали как раба, то виновный в этом подлежал наказанию.

"Буццой" принадлежали сановникам, простым свободным людям (для хэнь) 良人, а также буддийским и даосским монастырям и храмам. Они в основном занимались обработкой земли, принадлежащей семье хозяина. "Буццой" можно было послать вместо хозяина на несение регулярных трудовых повинностей [IV; 668]. О непосредственном использовании труда "кэнной" у нас сведений нет; можно предположить, что оно ограничивалось сферой домашних услуг.

Закон признавал право для "буццой" иметь свою семью, интересы которой он охранял (пример такой семьи приводится в книге Хамагути Сигэкуни [II; 63]). "Буццой" также имел право на частную собственность, что явствует из закона о взимании откупов с самих "буццой" в случае, если те совершат какое-либо преступление [III; II4-II5].

Закон предусматривал возможность отпуска "буццой" и "кэнной" на свободу. Процедура освобождения была такова: отпускаемые на свободу должны были получить от главы семьи собственноручное свидетельство об освобождении, на котором ставили подписи все

члены семьи. При этом соответствующее ведомство извещалось о факте отпуска [IV; 262]. После получения свободы бывшие "буццой" освобождались от несения повинностей и выплаты налогов сроком на три года [IV; 682-683]. Таким образом, несмотря на сохранение исходного статуса человека, закон в отдельных случаях предусматривал возможность изменения положения несвободных людей.

К сожалению, мы практически не располагаем данными об использовании труда "буццой" и "кэнцой". Из статей законодательства династии Тан "Тан лэй шу и" следует, что юридический статус "буццой" и "кэнцой" в семье хозяина был двойственным и определялся одновременно как их принадлежностью к сословию "подлых людей", так и положением младших членов семьи. Имеющиеся материалы позволяют рассматривать людей, относящихся к категориям "буццой" и "кэнцой", как частных зависимых людей, несвободное положение которых было закреплено в Законодательстве династии Тан.

¹ Wang Yi-t'ung, Slaves and other Comparable Social Groups during the Northern Dynasties. Harvard Journal of Asiatic Studies, v.16, December 1953, Numbers 3-4, p.293-364.

² Хамагути Сигэкуни, Тō бō тō-но сэн мин сэйдо. Тōсси Кэн кю кай. (Институт "подлых людей" при династии Тан), Киото, 1966г.

³ Тан лэй шу и (Законодательство династии Тан), изд. Цун шу цзи чэн.

⁴ Нишида Нобору, Торэй сэн. (Собрание законов "лин" династии Тан), Тōкэй, 1964 г.

Ю.Л.Кроль

ХАНЬСКИЙ "ДЕКРЕТ О ПОЖАЛОВАНИИ В УДЕЛЬНЫЕ ПРАВИТЕЛИ И НАГРАЖДЕНИИ ЗА ВОЕННЫЕ ЗАСЛУГИ "

1. Древнекитайское общекультурное представление о взаимном влечении объектов "того же рода" оказало сильное влияние на ханьское право. В частности, как такие объекты рассматривались заслуги и награды, преступления и наказания. Считалось, что определенные поступки как бы "притягивают" к себе определенные воздаяния, причем соответствие между ними понималось как сходство: